

УДК 332.1(470.51-22)(045)

*И.Ю. Чазова, П.Б. Акмаров, О.П. Князева***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ УДМУРТИИ**

Показано социально-экономическое развитие сельских районов Удмуртии в динамике за последние годы, с выделением территорий опережающего развития и отстающих районов. Представлены результаты социологического анализа факторов, формирующих уровень жизни сельских жителей, выделены основные из них. Предложен новый показатель комплексной оценки уровня социального развития сельской территории, рассчитаны его значение для сельских районов Удмуртии. Доказано углубление дифференциации развития сельских территорий в зависимости от различных факторов, включая социальные и производственные, и приведены основные причины такого расхождения. На статистических материалах показано, как влияют факторы социального и экономического развития сельской территории на уровень миграции населения. Представлены результаты корреляционного и регрессионного анализа основных факторов, влияющих на миграцию сельских жителей. Показано влияние специфики и эффективности производственной деятельности в сельской местности на уровень жизни населения. На основе показателя уровня заработной платы показано влияние современных технологий и цифровой трансформации аграрного производства на развитие территории. Предложены меры государственной поддержки развития отсталых сельских районов, ориентированные на развитие социальной инфраструктуры и стимулирование инновационных инвестиций в производственную деятельность.

Ключевые слова: социальное развитие, сельские территории, социологические исследования, уровень жизни населения, миграция, инновации, эффективность производства, заработная плата, трудовой потенциал.

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-474-481

Введение

Развитию территорий нашей огромной страны особое внимание уделяется как на федеральном, так и на региональном уровне управления. Однако тенденции последних лет показывают, что сегодня углубляется разрыв в уровне социального и экономического развития как между субъектами Российской Федерации, так и на отдельных территориях внутри регионов [1]. Эта тенденция ведет к глубоким структурным изменениям в составе населения по половозрастному составу, снижает эффективность использования трудовых ресурсов, приводит к деградации отдельных территорий.

Особую озабоченность вызывает развитие сельских территорий страны. Сельские жители определяют свой статус и жизненные перспективы, связывая их непосредственно с повседневными потребностями, заботами и тревогами. Это отчетливо проявляется в оценке важных для них элементов окружения, общественных институтов, насущных проблем, требующих первоочередного решения. Проблемы сельчан отличаются от забот городского населения и требуют отдельных мер для их решения.

В Удмуртской Республике, по нашим исследованиям, углубляется разрыв в уровне социально-экономического развития сельских районов, что ведет к диспропорциям в структуре населения и к снижению эффективности использования потенциала их развития.

Материалы и методы

Для изучения проблемы на территории Удмуртской Республики нами проанализированы показатели развития сельских районов в динамике за ряд последних лет на основе официальных материалов органов государственной статистики, Министерства сельского хозяйства и продовольствия Удмуртской Республики, изучены планы, прогнозы и стратегические программы развития. Кроме того, нами использованы материалы социологических опросов населения, проведенных научными организациями.

При выполнении исследования применялись методы статистического анализа, компьютерного моделирования, эконометрики. Для обработки результатов исследования, а также демонстрации материалов использованы современные компьютерные программы.

Результаты исследований

Сегодня в Удмуртии выделено 25 сельских районов (муниципальных округов), которые компактно расположены на площади 41 451 кв. км. Это составляет 98,5 % территории республики. Там, по состоянию на начало 2021 г., проживает 315 тыс. жителей, что составляет 21 % населения Удмуртии. Социальное развитие сельских районов в последние годы было неравномерным (табл. 1). Следует отметить, что некоторые сельские районы включают в себя городские территории и промышленные предприятия, где уровень доходов работников значительно выше, чем в сельском хозяйстве. Поэтому в таких районах и средняя зарплата, как правило, выше. К таким районам следует отнести Воткинский, Завьяловский, Камбарский, Можгинский, Сарапульский районы. Кроме того, часть районов, таких как Игринский, Увинский, Як-Бодьинский, Каракулинский имеют на своей территории добывающие предприятия, связанные с нефтедобычей, где трудится значительная часть населения. Поэтому, при анализе заработной платы, указанные территории следует рассматривать отдельно.

Представленные органами государственной статистики материалы развития сельских районов Удмуртии показывают, что по уровню обеспеченности населения условиями социальной инфраструктуры между сельскими территориями имеются существенные различия [2]. Опрос сельских жителей о наиболее важных элементах жизнеобеспечения позволил выделить такие показатели, как уровень газификации, обеспеченность жильем, водопроводом и медицинским обслуживанием в качестве первоочередных критериев качества жизни. Результаты статистического анализа выделенных факторов по районам Удмуртии представлены в табл. 1.

Таблица 1

Социальное развитие сельских районов Удмуртии

Районы	Врачей на 1000 чел. населения		Водопроводов, м на 1 кв. км.		Ввод жилья на 1 чел, кв. м.	Уровень газификации населенных пунктов, %
	2020 год	рост за 5 лет, %	2020 год	рост за 5 лет, %		
Алнашский	34,5	-1,7	297,7	14,2	0,424	83,6
Балезинский	21,9	-9,9	78,9	-33,4	0,799	38,9
Вавожский	23,0	-8,7	97,4	-41,1	0,850	45,7
Воткинский	11,0	-31,7	116,2	1,7	0,857	53,3
Глазовский	6,7	9,8	83,0	-10,3	1,252	18,3
Граховский	22,4	-7,1	149,4	-48,8	0,364	59,2
Дебёсский	25,2	-1,9	125,1	21,1	0,470	28,4
Завьяловский	19,1	-27,9	171,3	-4,9	3,333	54,1
Игринский	23,9	-3,2	132,6	-0,8	0,791	18,6
Каракулинский	26,9	-8,5	128,3	-5,1	0,335	43,7
Кезский	23,9	-11,2	83,6	-12,3	0,678	22,1
Кизнерский	27,3	-15,5	50,5	4,6	0,981	44,1
Киясовский	32,1	-8,3	168,5	-2,8	0,180	44,8
Красногорский	22,7	-27,0	55,4	0,0	0,311	18,3
Малопургинский	25,0	-1,2	212,0	11,5	0,488	65,9
Можгинский	29,9	-1,0	117,3	-3,7	0,667	44,7
Сарапульский	18,3	-7,1	112,3	-3,1	0,617	53,4
Селтинский	29,9	-13,1	49,7	-29,8	1,379	23,9
Сюмсинский	29,8	2,1	81,2	3,1	0,286	20,1
Увинский	29,2	-1,4	119,6	-0,9	1,063	71,7
Шарканский	22,9	-5,4	182,5	9,9	0,769	29,2
Юкаменский	29,3	-0,7	144,2	4,5	0,160	22,6
Якшур-Бодьинский	32,0	-5,3	103,7	6,6	0,905	40,2
Ярский	18,5	-15,9	52,3	-10,9	0,333	27,0
Среднее значение	24,3	-7,0	124,5	-5,5	0,7	40,2
Максимум	34,5	9,8	297,7	21,1	3,3	83,6
Минимум	6,7	-31,7	49,7	-48,8	0,1	18,3

Из таблицы видно, что различия между районами по обеспеченности врачами составляют 5 раз, по наличию водопроводов 6 раз, а по газификации 4,5 раза.

Многочисленные исследования ученых доказывают, что социальные условия жизни являются основным критерием качества жизни граждан [3; 4]. Они являются важным фактором формирования общественно-производственного потенциала региона, под которым мы понимаем совокупность различных территориальных условий функционирования производительных сил общества, включая социальные, экологические, природно-климатические и производственные. Наши исследования показывают наличие тесной корреляционной связи между ними. Например, коэффициенты парной корреляции по влиянию газификации и обеспеченности водопроводами на численность врачей в сельской местности составляет 0,21 и 0,25 соответственно.

Мы полагаем, что для обеспечения региональной стабильности необходимо уделять повышенное внимание отстающим территориям, предоставляя им возможности для ускоренного развития социальной инфраструктуры. Результаты такой деятельности могли бы служить также критерием для оценки эффективности работы органов местной власти.

Динамика развития сельских районов Удмуртии за последние годы свидетельствует, что ряд отсталых в прошлом районов активно подтягивает уровень своей территории. Например, в Глазовском районе, где крайне низкий уровень обеспеченности медицинскими работниками за пять лет обеспечен максимальный среди сельских районов рост численности врачей на 9,8 %. В Дебесском районе протяженность водопроводов за пять лет возросла более чем на 20 %. По вводу жилья объективно лидирует Завьяловский район. В то же время жилищное строительство также наращивается в Глазовском, Увинском и Селтинском районах республики, где ежегодно вводится не менее одного кв. метра жилья в среднем на одного жителя района.

Выбранные показатели социального развития села являются важными, но не единственными. Для более полного анализа необходимо учитывать большую совокупность элементов жизнеобеспечения человека, характеризующих систему образования, культурную сферу, правоохранительную деятельность, дорожную сеть и многое другое.

С целью комплексной оценки множества факторов социального развития мы предлагаем использовать интегральный показатель – индекс социального развития, который определяется как усредненный индекс отдельных элементов социальной инфраструктуры по совокупности выбранных объектов исследования.

$$I = \sum_1^n E_i V_i / n,$$

где I – индекс социального развития территории;

n – количество факторов социального развития;

E_i – индекс i -го элемента развития территории;

V_i – вес i -го фактора в общем индексе социального развития.

Для получения весовых коэффициентов отдельных факторов развития сельской территории мы использовали результаты социологического исследования сельских жителей, которые отражены в работах ученых-социологов [5; 6] и в статистических материалах Удмуртстата [7]. Кроме ранее выделенных факторов, таких, как уровень газификации, обеспеченность жильем, водопроводом и медицинским обслуживанием, в работе учтены показатели уровня обеспеченности образовательными организациями, учреждениями культуры и общепита, библиотечными учреждениями, развитие дорожной сети, удаленность от крупных промышленных центров, уровень преступности на территории.

Весовые коэффициенты этих элементов социального развития села представлены в табл. 2.

Необходимо отметить, что при изучении влияния некоторых факторов на мотивацию сельских жителей выявлена обратная закономерность – чем выше уровень обеспеченности конкретным фактором на территории, тем ниже его роль в системе социальной инфраструктуры сельского района. Так, например, уровень газификации как важный фактор социального развития села очень высоко оценивают жители Глазовского и Игринского районов, где этот показатель очень низкий. В то же время для жителей Алнашского района он занимает незначительное место среди других факторов.

Полученный в результате расчетов интегральный индекс социального развития сельских районов Удмуртии показан на рис. 1. На рис. показаны только районы с высоким и низким уровнями индекса социального развития сельской территории. Другие районы, не включенные в график, занимают среднее положение.

Таблица 2

Значимость факторов социальной инфраструктуры для сельского населения

Элемент социальной инфраструктуры	Весовой коэффициент
Уровень газификации	0,61
Обеспеченность жильем	0,37
Обеспеченность водопроводом	0,26
Обеспеченность медицинским обслуживанием	0,31
Уровень обеспеченности образовательными организациями	0,16
Обеспеченность учреждениями культуры	0,13
Уровень обеспеченности организациями общепита	0,22
Уровень обеспеченности библиотечными учреждениями	0,11
Развитость дорожной сети	0,54
Близость крупных промышленных центров	0,49
Уровень преступности на территории	0,25

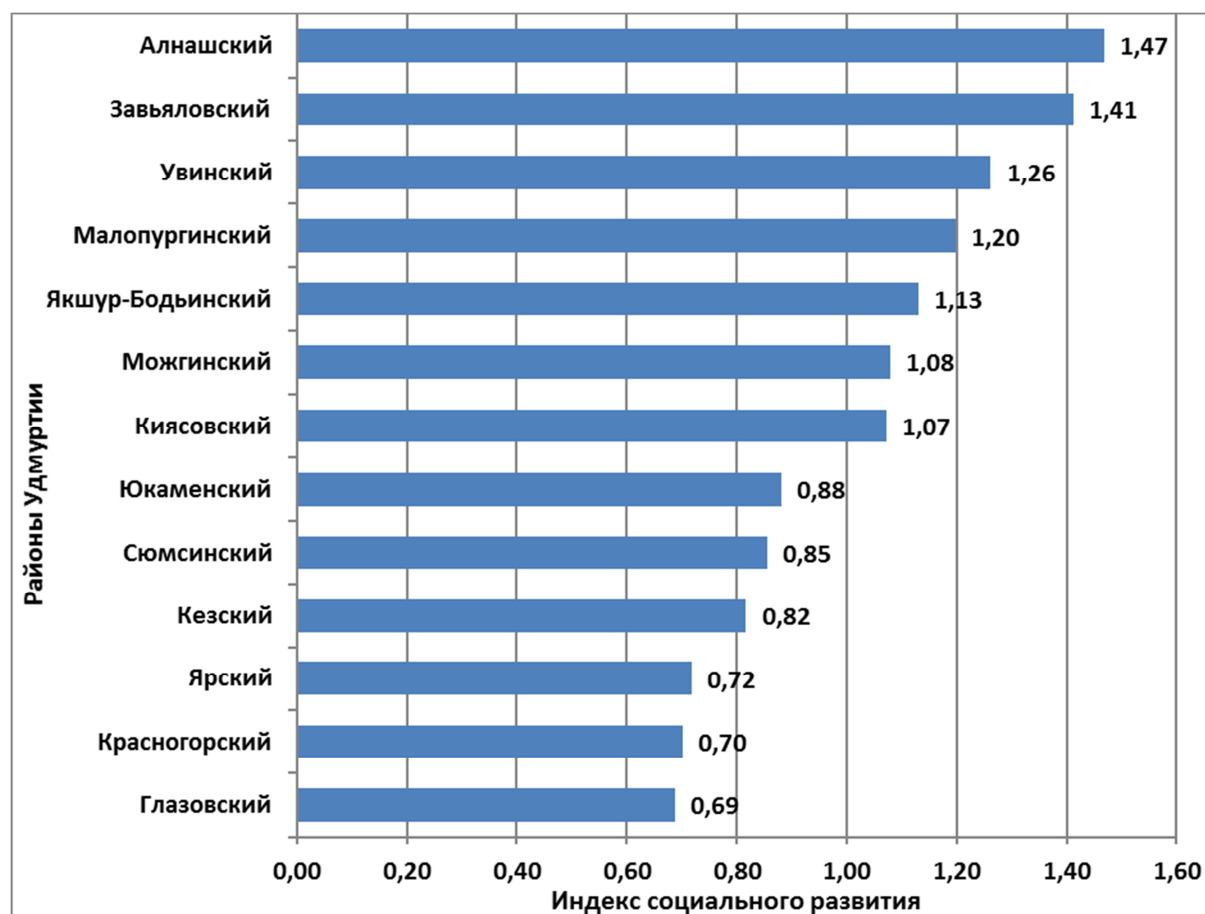

Рис. 1. Индекс социального развития сельских районов Удмуртии

Анализируя предложенный интегральный показатель, можно выделить районы опережающего развития, к которым можно отнести Алнашский, Завьяловский, Увинский и Малопургинский районы Удмуртии. К отсталым по социальному развитию районам можно отнести Глазовский, Красногорский, Ярский и Кезский районы, которым, на наш взгляд, требуется уделить особое внимание, в первую очередь, со стороны органов власти.

Мы полагаем, что социальное развитие села, повышение уровня комфортности жизни создают основу стабильности развития территории [8]. Сегодня в целом по стране структура сельского насе-

ления существенно меняется в сторону увеличения доли пожилых людей при одновременном сокращении численности сельских жителей. Однако при этом выделяются отдельные районы, где формируются обратные тенденции. В Удмуртии, за последние годы такое наблюдается в двух сельских районах – Завьяловском и Малопургинском.

На наш взгляд, причины этой динамики отличаются. Если в Завьяловском районе основным фактором роста сельского населения является близость крупного культурно-промышленного центра – столицы республики, то притягательная сила Малопургинского района обусловлена одновременным влиянием ряда факторов, среди которых можно выделить и развитие дорожной сети, и уровень газификации, и относительная близость промышленных центров, таких как города Ижевск и Агрыз.

В целом положительный показатель миграции населения в Завьяловском районе за последние пять лет приближается к 7 %, в Малопургинском – к 2 %. Это при том, что за этот период численность сельского населения Удмуртии сократилась на 9 %.

Для выявления закономерностей в миграции сельского населения нами проведен корреляционно-регрессионный анализ по материалам государственных органов статистики [7], который дал следующие результаты (табл. 3). В анализе оставлены только факторы, влияние которых на уровень миграции населения подтвержден статистическими критериями на уровне 95 % значимости.

Таблица 3

Параметры корреляционно-регрессионного анализа факторов миграции сельского населения

Показатель	Коэффициент корреляции	Коэффициент регрессии	Эластичность
Уровень газификации	0,43	-0,124	0,27
Обеспеченность жильем	0,62	-0,207	0,21
Обеспеченность медицинским обслуживанием	0,24	-0,053	0,09
Уровень обеспеченности образовательными организациями	0,37	-0,078	0,04
Обеспеченность учреждениями культуры	0,19	-0,009	0,01
Развитость дорожной сети	0,46	-0,115	0,18
Близость крупных промышленных центров	0,41	-0,223	0,22

При исследовании социального развития села необходимо и крайне важно учесть специфику производственной деятельности на территориях сельских районов [9]. Для большинства районов Удмуртии основным видом производственной деятельности является сельское хозяйство, но в отдельных районах достаточно большую долю занимают промышленное производство и добывающие отрасли.

Эта специфика играет огромную роль в формировании жизненной среды сельского населения, прежде всего, как фактора развития трудового потенциала района. Она влияет на занятость населения, на его доходы и уровень жизни в целом. Так, в Удмуртии, как и во всей стране, уровень заработной платы в аграрном производстве значительно ниже, чем в промышленности, на предприятиях нефтедобычи и газодобычи.

На рис. 2 показана дифференциация сельских районов с аграрной производственной направленностью по среднемесячной заработной плате. Здесь мы видим, что доходы сельских тружеников в последние годы имеют тенденцию к стабилизации, при этом, однако, в отдельных районах они значительно отличаются. Это видно на примере Вавожского района, где средняя месячная заработная плата в 2020 г. превысила 33 тыс. руб., в сравнении с Юкаменским, где этот показатель ниже на 23 %.

Отмечая большую дифференциацию в социально-экономическом развитии районов, необходимо обратить внимание на тенденции, которые складываются на протяжении последних лет и отмечены коллективной монографией ученых Удмуртии [10]. В связи с этим необходимо направить механизмы государственного регулирования на развитие районов с низкими показателями социальной инфраструктуры, недостаточно эффективным производством, которые и в динамике имеют низкие темпы развития. Из аграрных районов нашей республики необходимо обратить внимание на районы, которые на рис. 2 приведены справа. Кроме Юкаменского района следует выделить Кезский, Красногорский и Алнашский районы. В случае последнего имеет место особая ситуация – при наивысшем уровне индекса социального развития района, показатель заработной платы в этом районе крайне низкий. Причиной такого явления может быть низкий уровень эффективности использования трудовых ресурсов, низкая производительность аграрного труда, недостаток инновационных инвестиций.

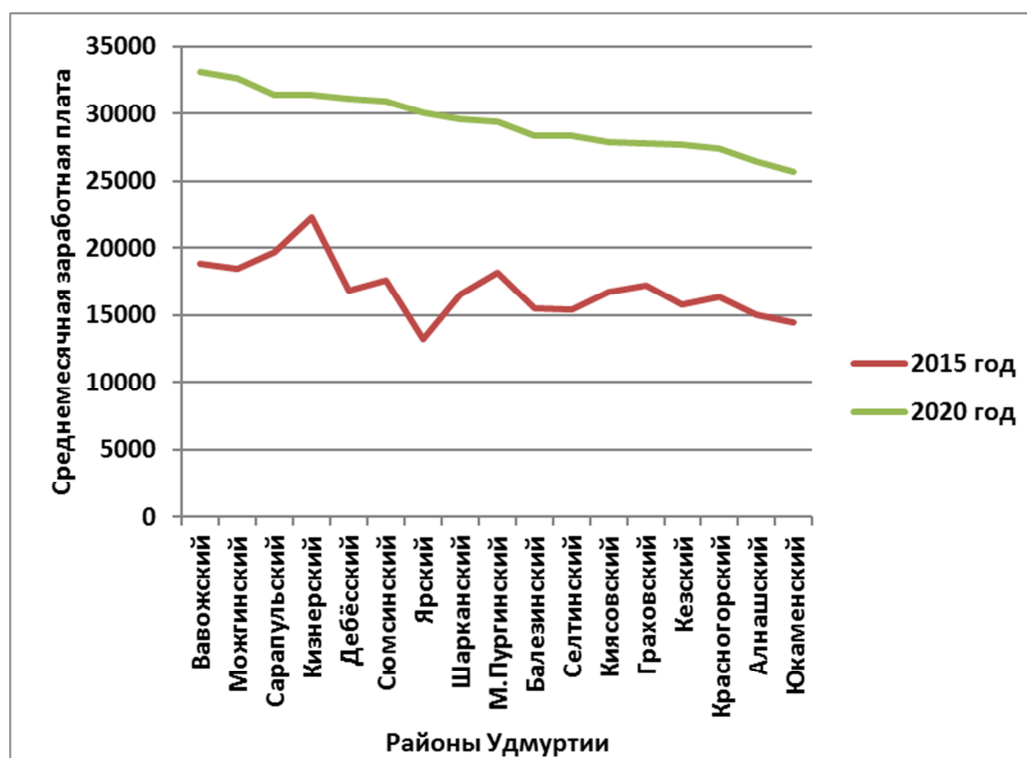

Рис. 2. Динамика изменения заработной платы в сельских районах Удмуртии

Очевидно, что проблему повышения доходов сельского населения в таких районах можно решить за счет цифровой трансформации производства [11]. Эффективность такого механизма подтверждается примерами успешных районов, где в сельское хозяйство активно внедряются современные интеллектуальные технологии и «умная» техника. Так, Вавожский район республики добился в последние годы выдающихся результатов в аграрном производстве за счет внедрения инноваций в растениеводство и животноводство. На территории этого района сконцентрированы компьютеризированные и роботизированные животноводческие помещения, применяются интенсивные технологии обработки полей и современные трактора и комбайны. Этот пример можно бы расширить и на другие сельские территории республики.

Выводы

Проблему повышения уровня жизни сельских жителей можно решить на основе серьезного изменения государственной политики к крестьянству, включая пенсионеров и работающее население.

Основным источником улучшения жизни специалистов, работающих в сельском хозяйстве, является повышение эффективности аграрного производства, в первую очередь, за счет цифровой трансформации растениеводства и животноводства. В этом направлении государство обязано стимулировать инновационные инвестиции в отрасль.

Одновременно необходимо разработать меры поддержки неработающих селян, численность которых в некоторых районах уже превышает долю работающего населения. Для решения этой проблемы требуется государственная поддержка развития социальной инфраструктуры, особенно на тех территориях, где она находится на очень низком уровне.

Эти две взаимосвязанные задачи могут быть решены на основе стратегического подхода, путем разработки долгосрочных планов и программ социально-экономического развития сельских районов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Затева Н.А., Татарова С.П. Исследование сельского социума: этапы и направления // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 2. С. 491–495.
2. Российский статистический ежегодник: стат. сб. М.: Росстат, 2020. 700 с.

3. Великий П.П., Мореханова М.Ю., Дакирова С.Т. Воспроизводство жизненного пространства российского села: настоящее и будущее // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 1. С. 1–9.
4. Шумакова О.В., Косенчук О.В. Развитие сельских территорий: тенденции, ключевые проблемы и направления развития // Фундаментальные исследования. 2016. № 10-3. С. 668–672.
5. Тощенко Ж.Т. Особенности жизненного мира сельских жителей России // Социологические исследования. 2018. № 2. С. 71–81.
6. Белова Н.И. Сельское здравоохранение: состояние, тенденции, проблемы // Смыслы сельской жизни (Опыт социологического анализа) / под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: ЦСП и М, 2016. С. 199–204.
7. Удмуртская Республика в 2013–2017 годах: стат. сб. Ижевск: Удмуртстат., 2018. 107 с.
8. Акмаров П.Б., Войтович В.Ю., Третьякова Е.С. Повышение эффективности государственного управления в условиях развития информационного общества // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2019. Т. 29, вып. 1. С. 5-12.
9. Abramova O., Akmarov P., Knyazeva O. The Development of Digitalization of Agricultural Production as the Factor in Improving Living Standard of the Rural Population // Smart Innovation, Systems and Technologies. 2022. Vol. 245. P. 159–170.
10. Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниенко Д.А. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020. 364 с.
11. Акмаров П.Б., Князева О.П. Оценка эффективности государственной поддержки сельского хозяйства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2020. Т. 223, № 3. С. 451-456.

Поступила в редакцию 19.04.2022

Чазова Ирина Юрьевна, доктор экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой государственной службы и управления персоналом
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1
E-mail: chazirina@yandex.ru

Акмаров Петр Борисович, кандидат экономических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической кибернетики и информационных технологий
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Князева Ольга Петровна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры бухгалтерского учета, финансов и аудита
E-mail: knyazevaop@yandex.ru

ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия»
426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11

I.Yu. Chazova, P.B. Akmarov, O.P. Knyazeva

CURRENT PROBLEMS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF UDMURTIA

DOI: 10.35634/2412-9593-2022-32-3-474-481

The article shows the socio-economic development of rural areas of Udmurtia in recent years, with the allocation of territories of advanced development and lagging areas. The results of the sociological analysis of the factors shaping the standard of living of rural residents are presented, the main ones are highlighted. A new indicator of a comprehensive assessment of the level of social development of rural areas is proposed, its significance for rural areas of Udmurtia is calculated. The deepening of the differentiation of rural development depending on various factors, including social and industrial, is proved and the main reasons for this discrepancy are given. Statistical materials show how factors of social and economic development of rural areas affect the level of migration of the population. The results of correlation and regression analysis of the main factors influencing the migration of rural residents are presented. The influence of the specifics and efficiency of industrial activity in rural areas on the standard of living of the population is shown. Based on the wage level indicator, the influence of modern technologies and digital transformation of agricultural production on the development of the territory is shown. The measures of state support for the development of backward rural areas focused on the development of social infrastructure and stimulating innovative investments in production activities are proposed.

Keywords: social development, rural areas, sociological research, standard of living of the population, migration, innovation, production efficiency, wages, labor potential.

Received 19.04.2022

Chazova I.Yu, Doctor of Economics, Associate Professor
Head of the Department of Civil Service and Personnel Management
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: chazirina@yandex.ru

Akmarov P.B., Candidate of Economics, Professor,
Head of the Department of Economic Cybernetics and Information Technologies
E-mail: izgsha_ur@mail.ru

Knyazeva O.P., Candidate of Economics, Associate Professor
at Department of Accounting, Finance and Audit
E-mail: knyazevaop@yandex.ru

Izhevsk State Agricultural Academy
Studencheskaya st., 11, Izhevsk, Russia, 426069